

Ю. И.
АЙХЕНВАЛЬД

Избранное

Силуэты русских писателей

Юлий Айхенвальд
Салтыков-Щедрин

«Public Domain»

1913

Айхенвальд Ю. И.

Салтыков-Щедрин / Ю. И. Айхенвальд — «Public Domain»,
1913 — (Силуэты русских писателей)

«Сам Щедрин не завещал себя новым поколениям. Он так об этом говорит: „писания мои до такой степени проникнуты современностью, так плотно прилаживаются к ней, что ежели и можно думать, что они будут иметь какую-нибудь ценность в будущем, то именно и единственно как иллюстрация этой современности“...»

Юлий Исаевич Айхенвальд Салтыков-Щедрин

Сам Щедрин не завещал себя новым поколениям. Он так об этом говорит: «писания мои до такой степени проникнуты современностью, так плотно прилаживаются к ней, что ежели и можно думать, что они будут иметь какую-нибудь ценность в будущем, то именно и единственно как иллюстрация этой современности».

Прав он в значительной мере, но не всецело. Самородок своего таланта Щедрин, действительно, разменивал на такую публицистику, которой по самым условиям ее природы не суждена долговечность. Слишком современный, он переполнял свои страницы злобою русского дня, пересыпал их намеками, уколами, рисовал определенные портреты и называл реальные собственные имена. Оттого многое у него теперь непонятно и неинтересно без комментария; к его тексту часто необходимы подстрочные примечания.

Таков, однако, не весь Щедрин. В том, что от него остается и останется, в ценных долях своего непомерно обильного писательства, он раньше всего производит впечатление силы. Он – крепкий, терпкий; его не забудешь, если хоть раз отведашь от его суровой трапезы. Есть что-то в его даровании сердитое и строгое. Можно не любить Салтыкова, но с ним нельзя не считаться. Не только автор, но и авторитет, он в литературе – какой-то «сам»; и если бы в своей частной жизни он был самодуром, то это бы только соответствовало его художническому облику. Странное дело: читатель его почти боится, как-то робеет в его присутствии, ставит себя в положение его героев, а они-то уж, наверное, имеют все основания трепетать перед ним. Писатель-начальник, привередливый и требовательный, взыскательный и беспощадный, язвительный и придиричивый, Салтыков – брюзга. Он в разные эпохи жил и всеми эпохами был недоволен. Он пропустил мимо себя много людей и почти никого не похвалил. От него больно достается. Прирожденный сатирик, бесцеремонный и циничный, он – мастер насмешки, седой «великий мастер» масонской сатирической ложи. При этом Щедрин, как и подобает его сану, собственно, не шаржирует. Его гиперболизм – естественный, не больший, чем тот, какого требует самый стиль сатиры. Его увеличительное стекло преувеличивает в меру своего назначения. Справедливо отклоняет он упреки в карикатурности: «карикатур нет... кроме той, которую представляет сама действительность». Конечно, на ловца и зверь бежит; и Щедрин,ловец специфический, видел только то, что мог видеть, – и, несомненно, к свойствам его таланта приспособлялись факты, к зрению – зрелище; но во многом был он прав и правдив, и порою неизвестно было, что к чему иллюстрация: Салтыков ли к русской жизни, или русская жизнь к Салтыкову. К тому же его сатира не узка – слишком не узка: даже меньшей надо было бы ей пожелать многосторонности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.